

Глава 2007: Пощечина медвежьей лапой (1)

Численность группы Носорога и его спутников была намного меньше, чем человеческих духов во главе с Цзян Юнь Лоном. Они подверглись жестокому и свирепому нападению. Тела звериных духов получили множество ран, и быстрое рассеяние их силы духа в ожесточенной битве подталкивала их к поражению.

Вокруг было много звериных духов, которые хотели бы им помочь, но по правилам Духовного Мира, звериные духи, которые все еще сохраняли свои звериные инстинкты, должны были быть заключены в тюрьму. Поэтому, несмотря на то, что они несколько раз хотели протянуть им руку помощи, Цзян Юнь Лон удерживал их, используя правила Духовного Мира, что не позволяло им сделать ни шага вперед.

Брауни продолжал реветь, пока носорог и другие сопротивлялись атаке врага. Но так как несоответствие в численности противников было слишком велика, несколько Звериных Духов, защищающих Брауни, уже были тяжело ранены, и стало ясно, что они не смогут выдержать такой натиск.

В глазах Цзян Юнь Лона вспыхнул блеск ликования, и его тело превратилось в полосу света, чтобы под хаосом битвы атаковать Брауни напрямую.

"Даже не думай прикасаться к нему!" Носорог пренебрег собственной безопасностью и врезался своим неуклюжим телом прямо в Цзян Юнь Лона. Но как тяжелораненый носорог мог надеяться сравниться с ним? Цзян Юнь Лон схватил рог носорога одной рукой, а другой обрушил удар прямо ему на голову!

В одно мгновение голова носорога была пробита насквозь, а тело, в котором была собрана его сила духа, рассыпалось в пыль.

Это был зловещий признак того, что его духа вот-вот должен погаснуть. Звериные духи на улице своими глазами увидели то, как душа носорога была разбита и рассеяна этим ударом. Они больше не могли выносить это и с ревом бросились вперед.

"Хотел бы я посмотреть, кто еще осмелится атаковать?" Мэн И Лян немедленно заставил человеческих духов преградить им путь.

"Этот бурый медведь уже причинил вред представителю другой расы, и по всем законам должен быть наказан. Эти звериные духи пытались скрыть преступление бурого медведя, и все вы собираетесь сделать то же самое? Вы готовы полностью пренебречь правилами, установленными Властелином Духа?". Мэн И Лян немедленно упомянул имя Властелина, чтобы заставить этих звериных духов пересмотреть свое решение.

Рассеяние души носорога во время битвы вызвало у Брауни приступ ярости.

В то же самое время, когда Цзюнь У Се и остальные явились на поле боя, их встретила сцена, в которой Цзян Юнь Лон шаг за шагом приближался к Брауни!

Налан Шан задохнулся от шока. Ситуация, которую встретили его глаза, превзошла все, что он ожидал увидеть.

"Проклятье! Что эти люди пытаются сделать! ?" Цяо Чу уставился на Цзян Юнь Лона, плотно сжав зубами, он был почти не в силах сдержать себя, чтобы не поспешить на помощь Брауни.

Фэй Янь и остальные так же горели от ярости.

"Вы не можете вмешиваться". Вдруг прозвучал голос Цзюнь У Се, заставляя Цяо Чу и остальных взглянуть на нее с изумлением.

[Мы не можем!]

Это было не похоже на то, что могла бы сказать Цзюнь У Се.

Цзюнь У Се нахмурила брови, глядя на окруженного со всех сторон Брауни, и в ее глазах засиял холодный блеск.

"Как вы думаете, чего вам удастся достичь, если вы выйдете к ним со своими текущими силами?" Цзюнь У Се не смотрела на Цяо Чу и остальных компаньонов, но они знали, что слова, сказанные Цзюнь У Се, были предназначены для них.

Эти слова были похожи на ведро ледяной холодной воды, которое было вылито им прямо на головы.

Все юноши опустили головы, чтобы посмотреть на свои руки, которые еще не успели стать полностью плотными.

Несмотря на то, что они какое-то время культивировали в Лесу Спокойной Мечты, этого было недостаточно для того, чтобы обрести силы, сравнимые с Фиолетовым Духом. Их нынешние возможности в Мире Духа не отличались от новых душ, и по сравнению с Цзян Юнь Лоном и его людьми, которые так долго культивировали в Башне Безмятежного Духа, даже если бы спутники должны вступили с ними в бой, они бы только оказались отброшены назад.

"Тогда мы будем просто стоять здесь и смотреть, как они забирают Брауни?" Кулаки Цяо Чу были плотно сжаты. С тех пор, как он пришел в мир духов, это был первый раз, когда он ненавидел себя за то, что был так безнадежно бессилен.